

Кира Малёк

Дьявол без сердца

<https://litres.ru/74238798>

Аннотация

У него холодное сердце... но ради нее он готов пожертвовать всем.

Марк Воронов - демон, обладающий красотой ангела и проклятый прошлым, которое не отпускает его.

Одержимый трагедией, которая преследует его всю жизнь, его беспощадное желание достичь успеха и отомстить не оставляет места для любви.

Но когда судьба сталкивает его с сестрой своего лучшего друга, он начинает ощущать что-то внутри себя:

Огонь, который может уничтожить его мир, каким он его знал.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	49
Глава 11	55
Глава 12	58
Глава 13	63
Глава 14	67
Глава 15	70
Глава 16	77
Глава 17	82
Глава 18	87
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Глава 1

Есть вещи, которые произошли со мной и похуже чем сегодня. В данный момент я оказалась вдали от цивилизации во время сильного ливня.

Я упорно повторяла себе, что такси обязательно найдется. Но когда приложение сообщило мне, что оно все еще ищет водителя, то не могла скрыть разочарование.

Самое печальное в данной ситуации, что через час началась прощальная вечеринка брата, и мне еще нужно было забрать для него торт из пекарни. А уже стемнело.

Я пыталась не выглядеть напуганной, но все же...

Надо было пойти на уроки самообороны с подружкой, когда она предлагала. Сейчас я очень жалею о непринятом верном решении.
 Автобус по выходным не ходил по данному направлению, поэтому нечего его и ждать и машин как назло, пока я стояла, ни одной не проехало.
 У меня оставался только один вариант - который я не хотела использовать. Но открыв контакты в телефоне, произнесла тихую молитву и нажала кнопку вызова.
 Гудок. Второй. Третий... Пожалуй, самое страшное, что может произойти в моей жизни — это быть убитой или иметь дело с братом. Конечно, есть вероятность, что он сам убьет меня за то, что я оказалась в такой ситуации, но с этим я разберусь позже.

— Что нужно?

Я сморщила нос в ответ на его приветствие.

— И тебе привет, дорогой брат. У меня кое-что произошло.

Фыркнув в трубку он произнес:

— Никогда не звони, если у тебя проблемы. Ты уже взрослая девочка и можешь сама о себе позаботиться.

— Я бы не сказала, что у меня проблемы, — уклонилась я. — Скорее... застряла у черта на куличках. Здесь не ходит автобус и такси тоже не едет сюда.

— Где ты?

Я сказала ему, где приблизительно нахожусь.

— Какого лешего ты там забыла? Это в часе езды от города!

— Я взяла здесь заказ. Фотографировала свадьбу.

Я вздрогнула, потому что прогремел гром, сотрясая ветви ближайших деревьев. Я почти вжалась в остановку. Шел боковой дождь, который попадал на меня, пронизывая меня насквозь.

В трубке я услышала шорох, за которым последовал тихий стон. Я сделала паузу, уверена что ослышалась, но нет, снова стон в трубку.

Мои глаза округлились от отвращения.

— Ты занимаешься сексом сейчас? — спросила шепотом, хотя вокруг никого не было.

Бутерброд, который я съела перед отъездом на съемки, грозил вылезти наружу.

— Технически нет, — ответил тот невозмутимо.

Слово «технически» сыграло здесь большую роль. Не нужно было быть гением, чтобы расшифровать расплывчатый ответ. Возможно, у него не было полового акта, но что-то происходило, и у меня не было никакого желания выяснять, что это за «что-то».

— Ты мне позвонила, поэтому не обессудь.

Должно быть, он прикрыл телефон рукой, потому что следующие слова прозвучали приглушенно. Я услышала тихий женский смех, за которым последовал визг, и мне захотелось закрыть свои уши, глаза, разум.

— У меня есть знакомый, который сможет тебя оттуда вытащить, — сказал Саша уже чётко, — Пришли свое точное местоположение и держите телефон под рукой. У тебя еще есть перцовый баллончик, который я купил тебе на день рождения в прошлом году?

— Да. Спасибо, кстати, за это.

Я хотела новую сумку для фотоаппарата, но вместо этого он купил мне упаковку перцовых баллончиков. Я никогда ни одного из них не использовала, а это означало, что все восемь бутылок — за исключением той, что была спрятана в моей сумочке — уютно расположились в глубине моего шкафа.

Мой сарказм пролетел мимо ушей брата.

— Оставайся на месте, и он скоро придет. О твоём полном отсутствии самосохранения мы поговорим позже.

— Пфф... — возразила я, — Я не виновата, что такси сюда не едет. А кто, кстати за мной приедет?

Слишком поздно. Он уже повесил трубку.

Я села на скамейку и прижала к себе сумку, позволяя потрескавшейся коже согревать кожу, пока ждала появления загадочного «знакомого». Это мог быть кто угодно. У Саши не было недостатка в друзьях. Он всегда был мистером Популярность, что в школе, что в универе.

Я была его противоположностью. Предпочитала иметь небольшую группу близких друзей, чем кучу знакомых. Там, где брат был душой вечеринки, я сидела в углу и мечтала обо всех местах, которые хотела бы посетить, но, вероятно, мои мечты и останутся мечтами.

Это все из-за моей чертовой фобии. Я знала, что это все психическое, но ощущалось физически. Тошнота, учащенное сердцебиение, парализующий страх, превративший мои конечности в замороженные костыли...

Я не знаю, как долго я ютилась на крошечной автобусной остановке, проклиная свою недалекость, когда отклонила предложение Смирновых отвезти меня обратно в город после съемок. Я не хотела причинять им неудобства и думала, что смогу вызвать такси, но небо заволокло сразу после того, как они ушли, и вот я здесь.

Приглушенные серые тона смешивались с прохладными синими сумерками, и часть меня беспокоилась, что знакомый брата не появится.

Яркий луч фар прорезал дождь. Я прищурилась, мое сердце колотилось одновременно от предвкушения и настороженности, когда я взвешивала шансы того, принадлежала ли машина знакомому или потенциальному психопату.

В принципе, этот район был довольно безопасный, но кто знал.

Но слава богу, я узнала черный внедорожник, подъехавший ко мне. Он принадлежал одному из друзей Саши, а это означало, что сегодня вечером я не попаду в криминальные сводки.

Но есть и плохие новости. Водитель этой машины был последним человеком, которого я хотела видеть.

Я провела кончиком языка по пересохшим губам, когда машина остановилась передо мной, и пассажирское окно опустилось.

— Залезай.

Он не повышал голоса, но я все равно слышала его громко и отчетливо сквозь дождь.

Марк Воронов был воплощением дьявола, и мне казалось, что даже погода склонилась перед ним.

— Надеюсь, ты не ждешь, пока я открою тебе дверь, — сказал он, когда я не пошевелился. Да уж...джентельмен.

Казалось, он так же рад сложившейся ситуации, как и я.

Глава 2

Я сжала губы и сдержала саркастический ответ. Поднялась со скамейки и пулей нырнула в машину.

В салоне пахло прохладно и дорого, пряным одеколоном и тонкой итальянской кожей. У меня не было ни полотенца, ни чего-нибудь, что можно было бы положить на сиденье подо мной, поэтому оставалось только молиться, чтобы не повредить дорогой салон.

— Спасибо, что выручил меня, — сказала я, пытаюсь нарушить ледяное молчание.

Марк не ответил и даже не посмотрел на меня. Он вел машину ровно и сдержанно, с какой-то скрытой угрозой.

Он был полной противоположностью моего брата, и я до сих пор поражаюсь тому, что они были лучшими друзьями. Лично я считала Воронова высокомерным засранцем.

Наверное, у него были свои причины таким быть: какая-то психологическая травма, превратившая его в того бесчувственного робота, которым он стал.

Судя по фрагментам, которые я узнала от Саши, детство Воронова было еще хуже, чем наше, хотя мне так и не удалось вытянуть подробности. Все, что я знала, это то, что его родители умерли, когда он был маленький. После их смерти к Марку перешло огромное состояние.

Не то чтобы он сильно нуждался, потому что еще в школе

изобрел новое программное обеспечение для финансового моделирования, которое сделало его мультимиллионером.

Марк Воронов был гением в программировании. В возрасте двадцати шести лет он стал операционным директором одной из самых успешных компаний в стране. Он был легендой и знал это.

— Ты идешь на вечеринку к Саше?

Я снова попыталась завязать беседу. Тишина меня убивала.

— Да, — коротко бросает он.

Ладно. Думаю, на этом разговоры окончены. Поэтому я отвернулась к окну и начала думать про запланированные дела на выходные. Еще надо брату помочь собрать вещи...

Черт. Я совсем забыла о торте. Я заказала его две недели назад. Это был любимый десерт брата: трехслойный темный шоколад, покрытый глазурью и наполненный шоколадным пудингом.

Саша его покупал только в день рождения, но, поскольку он уезжал из страны на год, я решила, что он может нарушить свое правило.

Я натянула на свое лицо улыбку и повернулась в сторону дьявола.

— Не убивай меня, но нам нужно съездить в пекарню.

— Нет. Мы уже опаздываем.

Марк остановился на красный свет, а я не переставала наигранно улыбаться.

— Это небольшой крюк. Это займет максимум пятнадцать минут. Мне просто нужно забежать и забрать любимый торт брата.

Пальцы Марка сжались на руле, и мой сумасшедший гормональный разум зафиксировал, насколько они прекрасны. Это может показаться безумием, но все в нем было прекрасно. Нефритово-зеленые глаза, сверкающие из-под темных бровей, словно щепки ледника; острая линия подбородка и элегантные скульптурные скулы; худощавое телосложение и густые светло-каштановые волосы, которые почему-то выглядели одновременно взъерошенными и идеально уложенными. Он напоминал ожившую статую из итальянского музея. Меня охватило безумное желание взъерошить его волосы, просто чтобы он перестал выглядеть таким идеальным.

— Если я отвезу тебя в пекарню, ты замолкнешь?

Без сомнения, он пожалел, что приехал за мной.

Я улыбнулась еще шире:

— Мой рот на замке, — и показала импровизированную молнию.

Когда мы приехали в пункт назначения, я отстегнула ремень безопасности и уже почти открыла дверь, когда Марк схватил меня за руку и потянул обратно на сиденье.

Вопреки тому, что я ожидала, его прикосновение не было холодным — оно было обжигающим. Я тяжело сглотнула. Тупые гормоны.

— Что? Мы уже опаздываем, и они скоро закроются.

— Ты не можешь выйти в таком виде, — и в глазах я уловила неодобрение.

— В каком виде? — спросила я в замешательстве.

На мне были одеты джинсы и футболка, ничего провокационного.

Марк склонил голову к моей груди. Я взглянула вниз и испуганно вскрикнула. Потому что моя белая блузка была влажная и полностью прозрачная. Под рубашкой был бюстгальтер красного цвета, который четко вырисовывался с твердыми сосками... спасибо кондиционеру.

Я скрестила руки на груди и мое лицо стало того же цвета, что и бюстгальтер.

— Так было все время?

— Да.

— Ты мог бы сказать мне.

— Я и говорю.

Иногда мне хотелось его задушить. Я резко выдохнула и инстинктивно опустила руки, забыв о прозрачной блузке, пока взгляд Марка снова не упал на мою грудь.

Огонь на щеках вернулся, но пекарня закрывается через десять минут, а часы тикали. Может быть, дело было в Марке, в погоде или в полутора часах, которые я провела, застряв на автобусной остановке, но мое разочарование выплеснулось наружу прежде, чем я смогла его остановить.

— Вместо того, чтобы пялиться на мою грудь, может, одолжишь мне свою куртку? Потому что я очень хочу за-

брать этот торт и порадовать брата, прежде чем он уедет.

Мои слова повисли в воздухе, пока я в ужасе прижала ладонь к губам. Я только что произнесла слово «грудь» и обвинила в том, что он глазеет на меня?

О боже...вырви мне язык.

Глава 3

Его глаза зло прищурились. Это была самая эмоциональная реакция, которую я получила от него за восемь лет, так что это было что-то.

— Поверь мне, я не смотрел на твою грудь, — процедил он леденящим тоном, от чего капли влаги на моей коже превратились в сосульки, — Ты не в моем вкусе.

Ой. Он меня тоже не интересовал, но ни одной девушке не понравится, когда ее так легко отвергает представитель противоположного пола.

— Конечно не смотрел, — пробормотала я, — Послушай, пекарня закроется через две минуты. Просто дай мне твою куртку, и мы сможем уехать отсюда.

Я сделала предоплату онлайн, поэтому все, что мне нужно было, это забрать торт.

Я заметила, как он сжал челюсти и выдал, — Я сам заберу. Ты не выйдешь из машины в таком виде, даже в моей куртке.

Марк выдернул зонтик из-под сиденья и одним плавным движением вышел из машины. Он двигался, как пантера, со всей грацией и мощностью. Если бы Марк захотел, то мог бы добиться успеха в качестве модели, хотя я сомневаюсь, что он согласился бы на это.

Менее чем через пять минут он вернулся с фирменной розово-мятно-зеленой коробкой, спрятанной под мышкой. Он

бросил её мне на колени, захлопнул зонтик и выехал с парковочного места, даже не моргнув.

— Ты когда-нибудь улыбаешься? — спросила я, заглядывая в коробку, чтобы убедиться, что они не испортили заказ, — Может быть улыбка скрасила бы твоё состояние.

— Ты про что? — спросил он скучающе.

— Состояние ледышки, — ответила я и глянула на него искоса.

Возможно, мне показалось, как его губы дернулись, прежде чем он ответил: — Это хроническое.

Вот настоящий придурок. Зачем я вообще с ним разговариваю?

— Объясни. Нахрена ты была так далеко от города?

Я не ослышалась? Ему интересны мои дела?

— У меня была фотосессия с клиентом. Там есть красивое озеро...

— Избавь меня от подробностей. Мне все равно.

Низкое рычание вырвалось из моего горла.

— Зачем тогда спрашиваешь? И зачем вообще согласился приехать?

— Я был недалеко, а ты младшая сестра Сани. Если с тобой что-то случится, он будет расстроен.

Марк остановился перед нашим с братом домом, точнее таунхаус на двоих. В доме брата, горел свет, и я видела через окна, как там идет тусовка.

— У брата отвратный вкус на друзей, — выругалась я, —

Я не знаю, как вы вообще стали друзьями, — поскольку меня воспитали в хороших манерах, я добавила: — Спасибо, что подвёз.

Я выскочила из машины. Дождь перешел в морось, и я почувствовала запах влажной земли и гортензий, посаженных в горшке у входной двери.

Я обычно не держу злость долго, но на этот раз я была настолько раздражена, что хотела бы вмазать Марку. Он всегда был таким холодным и высокомерным, что это вызывало у меня ярость.

Хорошо, что мы не пересекались часто. Брат обычно тусовался с ним в городе. И Слава Богу.

Глава 4

МАРК

— Может нам переместиться в более приватное местечко?

Блондинка провела пальцами по моей руке, и ее карие глаза светились приглашением. Она провела языком по нижней губе и томно издала тихий стон.

Мои губы изогнулись в подобии улыбки. Но она не догадывается, что просто не справиться со мной.

Такая девушка как она, ожидает прелюдий, ласки и нежности. Я не делаю ничего из вышеперечисленного.

Никаких поцелуев, никаких личных контактов. Жестко и только по моим правилам. Девушки в начале соглашались, затем пытались изменить ситуацию на полпути, после чего я останавливался и указывал им на дверь.

Вот почему у меня есть свой список девушек, которые знали, чего ожидать от встречи со мной.

Блондинка не попала в этот список.

— Не сегодня, — ответил ей и покрутил лед в стакане.

Она проследила за моим взглядом, направленным на Санию, который наслаждался женским вниманием. Он растянулся на диване, пока три девушки терлись перед ним. Он всегда был востребованным. В то время как я раздражал людей, он успокаивал их, и его подход к прекрасному полу был

противоположным моему. По мнению друга, чем больше, тем веселее. К настоящему моменту он, наверное, уже переспал с половиной женского населения нашего района.

— Он тоже может присоединиться.

Блондинка придвинулась ближе, пока ее грудь не задела мою руку, — Я не против.

— Я тоже не против, — сказала её подруга, миниатюрная брюнетка, которая до сих пор молчала и смотрела на меня, как на сочный стейк.

Намек не мог быть яснее чем этот.

Большинство парней ухватились бы за эту возможность, но мне уже наскучил разговор. Ничто не отталкивало меня больше, чем отчаяние, от которого пахло сильнее, чем их духи.

Я не стал отвечать. Вместо этого я осмотрел комнату в поисках чего-нибудь более интересного, что могло бы привлечь мое внимание. Если бы эта вечеринка была не в честь отъезда лучшего друга, то я бы ее пропустил. Но Саня стал мне таким другом, в чьей компании я мог находиться более часа.

Заливистый смех раздался в воздухе, привлекая меня.

Лина. Ну кто же ещё.

Младшая сестра друга всегда была такой милой и жизнерадостной, что вокруг неё собирались много людей. Она притягивала к себе как магнит.

Она стояла в углу со своими друзьями. Интересно, это настоящий смех или фальшивый? Большинство людей ведут

себя наигранно. Они надевают маски каждый день, под каждое обстоятельство. Они улыбаются людям, которых ненавидят, смеются над несмешными шутками и целуют задницы тем, кого втайне ненавидят.

Но зная Лину, её смех был настоящим.

— И кто тут у нас?

Рядом со мной появился Саня. Его волосы были растрепаны, а рот растянулся в широкой ухмылке, — Спасибо, что пришел. Извини что не сразу подошел. Был занят.

— Я видел, — усмехнулся ему в ответ и указал на его лицо, — У тебя помада на лице.

Его улыбка стала шире, — Это отметка. Но на самом деле я хотел поговорить с тобой, — продолжил он.

— Не говори мне, что ты испытываешь ко мне чувства и купил парные браслеты?

— Да иди ты, — посмеялся он, — Нет, речь идет о сестре. Мой стакан замер в воздухе, в предвкушении нехорошего.

— А что с ней?

Саня и его сестра были очень близки, хотя они постоянно ссорились, что иногда мне хотелось заклеить им рты. Такова была природа братьев и сестер, чего мне так и не удалось испытать.

Выпив виски, я с гримасой поставил стакан на стол.

— Я волнуюсь за нее, — друг потер рукой подбородок, и выражение его лица стало серьезным, — Знаю, что она большая девочка и может позаботиться о себе, если конечно не

застрянет где-нибудь; кстати, спасибо, что забрал ее, но она никогда не была так долго одна и может быть слишком... доверчивой.

Я догадывался, чего он хочет добиться, и мне это не нравилось. Совсем.

— Она не будет одна. У нее есть друзья.

Я склонил голову в сторону упомянутых подруг. Одна из них, фигуристая рыжая в золотой юбке, как раз в этот момент вышла на танцпол и начала танцевать тверк.

Саня фыркнул, — Кто? Женя? Ты видишь сейчас что она творит? Еще у неё подруга Алёна, но она такая же доверчивая, как и моя сестра.

— А что ты так переживаешь, район у вас тихий. Не криминальный.

— Да, но мне было бы лучше, если бы за ней присматривал кто-то, кому я доверяю, понимаешь?

Чёрт. Понимаю, что он так просто не отстанет от меня.

— Просто она недавно рассталась с парнем. Я догадывался, что он ещё тот придурок, но она меня не слушала. В любом случае, если бы ты смог присмотреть за ней – просто, чтобы убедиться, что ее не убьют, не похитят. Я был бы у тебя в большом долгу.

— Ты уже должен мне за все то время, когда я спасал твою задницу, — усмехнулся я.

— Тебе было весело, пока ты это делал, — улыбнулся он, — Итак, это да?

Я снова взглянул на Лину. Ей было двадцать два года. Она была на четыре года моложе нас с Саней, и ей удавалось казаться одновременно моложе и старше своих лет. И она все еще верила в добро.

Лина, должно быть, почувствовала мой взгляд, потому что прервала разговор и посмотрела прямо на меня. Ее щеки покраснели под моим непоколебимым взглядом. Она сменила джинсы и футболку на фиолетовое платье, которое кружилось вокруг ее колен.

Платье было красивым, но мои мысли вернулись к нашей поездке на машине, когда ее влажная рубашка прилипла к ней, как вторая кожа, а её соски выпирали на красном кружевном белье.

Она не в моем вкусе, но мне понравился этот вид. Я мог представить, как поднимая эту рубашку, зубами оттягиваю ее лифчик и...

Я быстро вырвался из этой поразительной фантазии. Что, черт возьми, сейчас было? Это была сестра друга. Невинная, с оленьими глазами. Полная противоположность тем девушкам, которых я предпочитал как в постели, так и вне ее.

Я улыбнулся, потому что вспомнил как она мне дерзила, когда подвез её до дома. Раньше за ней такое не замечал. Я получил извращенное удовольствие, что смог её разозлить.

— Марк, — окликнул друг от моих мыслей.

— Я не знаю, — оторвал взгляд от Лины и ее фиолетового платья, — Из меня никудышная няня.

— Хорошо, что она не ребенок, — пошутил он, — Послушай, знаю, что это большая просьба, но ты единственный человек, который не воспользуется ей.

— Ты имеешь в виду переспать?

— Господи, — друг выглядел так, словно проглотил лимон, — Не используй это слово по отношению к моей сестре. Это отвратно. Но... да. Я имею в виду, мы оба знаем, что сестра не в твоём вкусе, и даже если бы она была такой, ты бы никогда этого не сделал.

У меня промелькнуло чувство вины, когда я вспомнил свою блуждающую фантазию несколько минут назад. Пришло время позвонить кому-нибудь из моего списка, если я начал фантазировать об Лине.

Я вздохнул и ответил, — Я позабочусь о ней. Не волнуйся.

Я сто пудов пожалею об этом решении. Но если уж дал обещание, то сдержу.

Теперь она была под моей защитой.

Знакомое, ползущее чувство обреченности скользнуло по моей шее и на несколько секунд я выпал из реальности.

Кровь. Повсюду.

На моих руках. На моей одежде. Забрызгали кремовый ковер, который она так любила — тот самый, который привезла из Европы во время своей последней поездки за границу.

Меня охватило бессмысленное желание почистить ковер и вырвать эти кровавые капли из мягких волокон шерсти, но я не мог пошевелиться.

Все, что я мог сделать, это стоять и смотреть на сцену в моей гостиной — которая не более получаса назад была наполнена теплом, смехом и любовью. Теперь она была холодной и безжизненной, как и три тела у моих ног.

Я моргнул, и воспоминания исчезли.

Глава 5

МАРК

— Спасибо, — ответил Саня, и снова стал радостно лыбиться. Еще бы. С его плеч упал груз ответственности, а на мои — лёг.

Но, по сути, я не был защитником, скорее - разрушителем. Я разбивал сердца, сокрушал оппонентов в бизнесе и не заботился о последствиях.

— Я серьезно друг, в долгу не останусь. Ты же знаешь, — все никак не мог уговорить его.

Я заставил себя улыбнуться. Прежде чем успел ему ответить, у меня зазвонил телефон, — Потом побеседуем, мне нужно ответить на звонок.

— Ага, — весело ответил Саня и уже отвлекся на блондинку с брюнеткой, которые пытались до этого уединиться со мной. Но они нашли гораздо более заинтересованную аудиторию в лице моего лучшего друга. К тому времени, как я вышел на улицу и ответил на вызов, они уже вовсю снимали с него рубашку.

— Привет, дядя.

— Марк, — голос дяди хрипел, скрипучий от стажа курения в десять лет, — Надеюсь, я не мешаю?

— Нет.

Я взглянул на раздвижную стеклянную дверь заднего вхо-

да, тусовка была в самом разгаре. Саня еще с училища жил в этом районе вместе с сестрой. Я тоже здесь жил, пока дела не пошли в гору и не перебрался поближе к своему офису в центре города.

Сегодня собралось очень много людей, я бы даже сказал – половина района.

Для человека, который всегда утверждал, что утопает в учебе, он всегда находил время на веселье, но это никак не сказывалось на его успеваемости. Чёртов отличник.

— Ты решил проблему? — прервал мои мысли дядя.

Я услышал на том конце провода, звук открывающего и закрывающего ящика, а затем послышался слабый щелчок зажигалки. Я бесчисленное количество раз убеждал его бросить курить, но он всегда отмахивался от меня. Горбатого только могила исправит.

— Еще нет, — ответил я. Луна в небе была очень низко, отбрасывая ленты света, которые змеились сквозь чернильную тьму заднего двора, — Но скоро решу.

Мсть штука такая... В течение шестнадцати лет погоня за справедливостью поглощала меня. Это было навязчивой мыслью каждый божий день, каждым моим сном и кошмаром. Моя причина - жить. Даже если я и отвлекался на что-то другое – бизнес, или секс, – мсть все равно таилась у меня внутри.

Шестнадцать лет могут показаться долгим сроком, но не для меня. Неважно, сколько лет еще мне придется ждать,

главное, чтобы конец того стоил.

А конец человека, разрушившего мою семью, это то, что исцелит меня.

— Хорошо, — закашлявшись ответил дядя.

Надо все-таки заставить его бросить эту вредную привычку. Жизнь изгнала из меня всякую сентиментальность много лет назад, но он был моим единственным живым родственником. Он принял меня, вырастил как собственного сына и поддерживал на всех тернистых поворотах моего пути к мести, так что, я был в долгу перед ним.

— Твоя семья скоро обретет покой, — сказал он.

Возможно. Можно ли сказать то же самое обо мне... но это вопрос времени.

— На следующей неделе состоится заседание правления, — сказал я, меняя тему, — Я буду в городе весь день.

Мой дядя был официальным генеральным директором компании, которую он основал десять лет назад под моим руководством. У меня были способности к бизнесу еще в подростковом возрасте.

Я мог бы занять пост генерального директора много лет назад, но мне пока мешало такое внимание, пока я не закончил то, что должен был сделать. Кроме того, все равно все знали, что я — сила, стоящая за тронем. Дядя был достойным генеральным директором, но именно моя стратегия привела его в список Форбс всего за десять лет.

Мы с ним еще некоторое время говорили о делах, прежде

чем я повесил трубку и снова присоединился к вечеринке. Шестеренки в моей голове заработали, когда я подвел итоги вечера. Моё обещание другу по поводу его сестры и небольшой сбой в моём плане мести.

Я мысленно раскладывал кусочки своей жизни по разным шаблонам, разыгрывая каждый сценарий до конца, взвешивая все за и против, пока не пришел к решению.

— Все хорошо? - крикнул Саня с дивана, где блондинка поцеловала его в шею, а руки брюнетки уже были практически у него в штанах.

— Да, — к моему раздражению, мой взгляд снова устремился на Лину. Она была на кухне, суется над недоеденным тортом. Ее загорелая кожа светилась слабым блеском, а волосы цвета воронова крыла развевались вокруг лица мягким облаком.

Глава 6

ЛИНА

— Надеюсь, ты оценишь, какая я хорошая подруга? — Женька зевнула во весь рот, — За то, что проснулась ни свет ни заря, чтобы помочь твоему брату убраться и собрать вещи, хотя он мне даже не нравится.

Я засмеялась и взяла ее за руку, — Потом я куплю тебе карамельный мокко. Обещаю.

— Да-да, — она сделала паузу и продолжила, — Большой стакан, с дополнительной хрустящей начинкой?

— Ну, конечно.

— Хорошо, — Женя снова зевнула, — Это того стоит.

Моя подруга и брат недолюбливали друг друга. Мне всегда это казалось странным, учитывая, что они были так похожи. Оба общительные, обаятельные, чертовски умные и настоящие сердцееды.

Женька была очень похожа на ту мультяшную девушку из мультика «Кролик Роджер», с блестящими рыжими волосами, кремовой кожей и формами, которые заставили меня со вздохом взглянуть на свое тело. В целом я была довольна своим внешним видом, но, мне хотелось иметь грудь хотя бы на один размер побольше. По иронии судьбы, Женька иногда жаловалась на ее большую грудь, говоря, что спина частень-

ко от такой награды болит.

Как я уже сказала, большую часть времени меня устраивало то, как я выгляжу, но никто — даже супер модели и кинозвезды — не были застрахованы от неуверенности в себе.

Помимо ее недовольства грудью, подруга была самым уверенным в себе человеком, которого я когда-либо встречала, не считая моего брата, чье эго было настолько велико, что могло вместить всю Антарктиду. Полагаю, у него были для этого причины, учитывая, что он всегда был золотым мальчиком, и, хотя мне больно это признавать, он тоже неплохо выглядел. Ростом почти сто девяносто сантиметров, с густыми черными волосами и острым, как бритва, языком, о котором он никому не позволял забыть. Я была уверена, что Саша, если бы захотел, заказал бы скульптуру самого себя и выставил бы ее на лужайке перед домом.

Женя и мой брат никогда не рассказывали, почему они так не любили друг друга, но я подозревала, что это могло быть потому, что они видели друг в друге слишком много себя.

Входная дверь уже была открыта, поэтому мы не стали стучать.

К моему удивлению, дом оказался довольно чистым. На прошлой неделе брат сдал большую часть своей мебели на склад, и осталось упаковать только диван (который кто-то заберет позже), несколько беспризорных кухонных предметов и странную абстрактную картину в гостиной.

— Эй, — мой голос эхом разнесся по большому пустому

пространству, в то время как Женька присела прямо на пол и со сварливым выражением лица притянула колени к груди, — Брат...ты где?

— В своей комнате, — я услышала громкий стук наверху, за которым последовало приглушенное проклятие. Минуту спустя Саша спустился с большой картонной коробкой в руках.

Я сморщила нос в недовольстве, — Блин. Саш. Надень футболку.

— И лишить зайку такого зрелища? — брат ухмыльнулся и подмигнул моей подруге, — Я не такой жестокий.

Они вечно подстегивали друг друга и что бы брат не говорил в её сторону, это ее безмерно бесило.

Она подняла голову и нахмурилась, — О господи. Я видела и получше тело в нашем фитнес клубе. Послушай сестру и надень футболку, пока меня не вырвало.

— Мне кажется, ты слишком ворчливая, — протянул брат, улыбаясь, — Единственное, что ты потеряешь, это...

— Всё! Хватит!

Я взмахнула руками в воздухе, прервав разговор, прежде чем он пошел не по тому пути, — Давай соберем оставшееся вещи, пока ты не опоздал на рейс.

К счастью, эта парочка вели себя хорошо в течение следующих полутора часов.

Вскоре единственное, что осталось упаковать, — это картина.

— А это куда?

— Оставь её. Ему это понравится.

— Ему?

Насколько я знаю, никто еще не взял в аренду его часть дома.

— Скоро узнаешь.

Мне не понравилась улыбка на его лице.

Послышался звук подъезжающей машины, и улыбка брата стала шире. Мы с Женей обменялись взглядами, прежде чем выбежали на улицу.

Знакомый внедорожник стоял на подъездной дорожке. Дверь открылась, и вышел Марк, во всем своем великолепии, в джинсах, и черной рубашке с закатанными рукавами.

Он снял солнцезащитные очки и окинул нас холодным взглядом, не обращая внимания на наши удивленные лица.

— Неужели он..., — пробормотала я.

— Это просто ходячий секс, — Женька толкнула меня под ребра, и я нахмурилась в ответ.

— Привет, — брат поздоровался с ним. — Где твои вещи?

— Курьерская доставка привезет попозже, — Марк косо взглянул на Женю, которая оценил его, как новую дорогую игрушку. Помимо брата, Марк был единственным парнем, который никогда не поддавался ее обаянию, что заинтриговало ее еще больше. Она обожала бросать вызов, возможно, потому что большинство парней падали к ее ногам еще до того, как она открывала рот.

— Подождите минуточку, — я подняла руку, мое сердце в панике колотилось о грудную клетку, — Ты сюда не пере-едешь.

— Переедет, — Саша положил руку мне на плечо и его глаза озорно сверкнули, — Познакомься со своим новым соседом, сестренка.

Мои глаза метались между ним и Марком.

— Нет, — была только одна причина, по которой Марк покинул свой уютный уголок в центре города, — Нет-нет-нет-нет-нет.

— Да, да, да, да, да — передразнил меня Саша.

Я посмотрела строго на брата, — Мне не нужна няня. Мне двадцать два года.

— Кто говорил что-нибудь о няне? — брат пожал плечами, — Он присматривает за моим домом. Я перееду обратно, когда вернусь в следующем году, так что...это логично.

— Бред сивой кобылы. Ты хочешь, чтобы он присматривал за мной.

— Это бонус, — лицо брата смягчилось, — Не повредит иметь кого-то, на кого можно положиться, когда меня здесь нет, особенно учитывая всю эту историю с твоим бывшим.

Я вздрогнула при упоминании Лёши. Он разрывал мой телефон с тех пор, как я поймала его на измене полтора месяца назад. Он даже несколько раз появлялся в галерее, где я работала, умоляя дать мне еще один шанс. Но я не расстроилась из-за нашего расставания. Мы встречались несколько

месяцев, и я не была в него влюблена, но эта ситуация вывела на поверхность всю мою неуверенность. Саша беспокоился, что Леша может что-нибудь предпринять. Но немного узнав его, я поняла, что это просто самовлюбленный самец с залаченными волосами и зная моего брата, он и на метр ко мне не сунется.

Глава 7

— Я могу справиться сама, — и сняла руку брата со своего плеча, — Позвони в курьерскую компанию и отмени, — сказала уже Марку, который все это время игнорировал нас и залипал в телефон, — Зачем тебе сюда переезжать.? Разве у тебя нет... дел в городе?

— До центра, двадцать минут езды, — сказал он, не поднимая глаз.

— Если что, то я за то, чтобы ты переехал, — пропищала Женья. Вот же предательница...

Марк и Саша одновременно нахмурились.

— Ты, — брат указал на нее, — Не занимайся своими махинациями, пока меня нет.

— Забавно, что ты думаешь, что можешь решать, что мне делать со своей жизнью.

— Мне плевать, что ты делаешь со своей жизнью. Меня беспокоит то, что ты втягиваешь Лину в свои безрассудные планы.

— Небольшая поправочка: ты тоже не имеешь права голоса в жизни Лины. Она сама по себе.

— Она моя сестра.

— А моя лучшая подруга. Выкусил?

— Эй. Прекратите, — я подняла руки вверх. Ей-богу как дети, — Прекратите этот спор. Саша, перестань пытаться

контролировать мою жизнь. Жень, перестань его провоцировать.

Брат скрестил руки на груди, — Как твой старший брат, моя работа — защищать тебя и, если меня нет рядом, значит я должен найти человека, который заменит меня.

Сейчас у брата было такое выражение лица, что было понятно, он будет биться до конца.

— Полагаю, Марк будет заменой? — спросила я смиренным тоном.

— Я никого не заменяю, — ледяным тоном сказал Марк, — Не делай глупостей, и все будет в порядке.

Я застонала и закрыла лицо руками.

Это будет тяжёлый год.

Два дня спустя брат уже был в штатах, а Марк уже полностью переехал. Я видела, как грузчики несли гигантский телевизор с плоским экраном и коробки разных размеров, и внедорожник его теперь был ежедневным явлением.

Поскольку размышления о моей ситуации не принесли бы мне особой пользы, я решила сгладить ситуацию, ведь нам придется жить бок о бок целый год.

Сегодня у меня не было никаких запланированных съёмок, поэтому я провела день, выпекая свои фирменные оладушки.

Я только закончила и уложила их красиво на тарелку, когда услышала, как к нашему дому подъехала машина, а затем хлопнула дверь. Марк приехал.

Я вытерла потные ладони об фартук и сняла его. Что я так нервничаю, как будто собралась на первое в своей жизни свидание? Раз в год, но я видела его за нашим столом и ничего такого.

Схватила тарелку, телефон и направилась к его двери.

Я позвонила в дверь, пытаюсь успокоить бешеное сердце. Мне хотелось бросить тарелку на крыльцо и побежать домой, но я не трус. Во всяком случае, большую часть времени.

Прошла минута.

Я снова позвонила в дверь.

Наконец я услышала слабый звук шагов, которые становились все громче, пока дверь не распахнулась, и я не оказался лицом к лицу с Марком.

Его взгляд скользнул по моим волосам (собранным в пучок), моему лицу (горячему, как раскаленный солнцем песок, без всякой видимой причины) и моей одежде (мой любимый комплект из майки и шорт), прежде чем остановиться на тарелке. Выражение его лица все время оставалось нечитаемым.

— Они для тебя, — я подтолкнул тарелку к нему, — Это олады, — добавила без надобности, потому что и так понятно, что это, — Это приветственный подарок.

— Приветственный подарок? — повторил он.

— Да. Я не хочу находиться с тобой в контрах. Поэтому вот... Перемирие?

Марк выгнул бровь, — А разве нужно перемирие? У нас

нет войны с тобой.

— Нет, но... — я разочарованно выдохнула, — Я стараюсь вести себя приветливо, ясно? Просто возьми эти чертовы олады. Ты можешь съесть их, выбросить, скормить своей любимой змее, делай что хочешь.

Его рот дернулся в ухмылке, — Ты только что сравнила меня с Волдемортом?

— Нет! Я использовала змею в качестве примера.

— У меня нет домашних питомцев, — он забрал тарелку у меня из рук и добавил, — Спасибо.

Я моргнула несколько раз. Марк меня поблагодарил? Я ожидала, что он возьмет олады и закроет дверь перед моим носом. Он ни разу в жизни меня ни за что не благодарил.

Я все еще была в шоке, когда он добавил, — Хочешь войти?

Глава 8

Это сон?

По любому. Потому что шансы на то, что Воронов пригласит меня в дом настолько малы, что мне пришлось подойти поближе к нему. Может я ослышалась?

Я ущипнула себя.

Оу. Это не сон.

— Ага, — выдавила я, потому что мне до жути было любопытно как он обставил дом.

Он переехал сюда два дня назад, поэтому я ожидала увидеть валяющиеся повсюду коробки, но все было настолько отполировано и собрано, что казалось, будто он жил здесь много лет. В гостиной доминировали гладкий серый диван и восьмидесятидюймовый телевизор с плоским экраном, акцентированный низким белым лакированным журнальным столиком, шикарными лампами в индустриальном стиле и абстрактной картиной моего брата.

Это очень отличалось от того, как тут жил Саша. У моего брата можно было найти в углу даже кальян, а все остальное в хаосе разбросано по дому. Настоящий холостяк. Но тут...

— Ты минималист? — я осмотрела странную металлическую скульптуру, которая выглядела как обычный камень, но стоила, вероятно, больше, чем моя ежемесячная зарплата.

— Я не вижу смысла собирать вещи, которыми я не поль-

зуюсь и которые мне не нравятся, — Марк положил тарелку с оладушками на журнальный столик и подошел к холодильнику, — Сок? Чай?

— Нет, спасибо, — я сидела на диване, не зная, что сделать или сказать.

Он налил себе стакан виски и сел напротив меня. Я уловила запах его одеколона — чего-то древесного, дорогого, с оттенком пряностей. Это было так вкусно, что мне хотелось уткнуться лицом ему в шею, но я не думаю, что Марк будет в восторге от такой выходки.

— Расслабься, — сухо сказал он, — Я не кусаюсь.

— Я и не напрягаюсь, — выдаю глухо.

Он кивает на мои руки.

Я взглянула вниз и поняла, что сжимаю края дивана так сильно, что костяшки пальцев побелели.

— Мне нравится, как ты тут всё расставил, уютно, — надо сменить тему, — Но нет фотографий.

— Зачем мне они?

Я не могла понять, шутит он или нет. Но скорее всего нет, за исключением одного случая в его машине несколько дней назад.

— Для воспоминаний, — сказала я, — Чтобы помнить людей и события.

— Для этого мне не нужны фотографии. Воспоминания здесь, — Марк постучал себя по лбу.

— Память со временем тускнеет. Фотографии нет. По

крайней мере, не цифровые.

— Не моя, — он поставил пустой стакан на кофейный столик, его глаза потемнели, — У меня превосходная память.

Мое фыркание вырвалось прежде, чем я успела его остановить, — Кто-то высокого о себе мнения.

Это вызвало у него ухмылку, — Я не хвастаюсь. У меня гипертимезия. Высочайшая автобиографическая память.

Я сделала небольшую паузу и переспросила, — У тебя фотографическая память?

— Нет, это другое. Люди с фотографической памятью вспоминают детали сцены, которую они наблюдали в течение короткого времени. Люди с гипертимезией помнят почти все о своей жизни. Каждый разговор, каждая деталь, каждая эмоция.

Нефритовые глаза Марка превратились в изумруды, темные и глубинные, и он добавил, — Хотят они этого или нет.

— Саша никогда не говорил об этом.

— Он не все тебе рассказывает.

Я никогда не слышал о гипертимезии. Это звучало фантастически, как будто из научно-фантастического фильма. Какое было бы помнить все?

У меня участился пульс.

Это было бы классно и ужасно одновременно. Потому что, хотя были воспоминания, которые я хотела бы сохранить близко к сердцу, но, были и другие, которые я предпочла бы позволить кануть в небытие.

С другой стороны, мои воспоминания были настолько искажены, что я ничего не помнила до девяти лет, когда произошли самые ужасные события в моей жизни.

— На что это похоже? — прошептала я.

Как иронично, что мы сидели здесь вдвоем: я, девушка, которая почти ничего не помнила, и Марк, мужчина, который помнил все.

Он наклонился ко мне, но я даже не дёрнулась. Он был слишком близок, слишком подавляющим, слишком сильным.

— Это похоже на просмотр фильма о жизни, разворачивающегося перед твоими глазами, — тихо сказал он, — Иногда это драма. Иногда это ужасы.

Воздух пульсировал от напряжения. Я так сильно вспотела, что майка прилипла к коже, — Никакой комедии или романтики? — я попыталась пошутить.

Глаза Марка вспыхнули. Где-то вдалеке послышался сигнал автомобиля. Капля пота скатилась между моей грудью, и я увидела, как его взгляд на мгновение упал на нее, прежде чем его губ коснулась невеселая улыбка, — Иди домой, Лина. И держись подальше от неприятностей.

Мне потребовалась минута, чтобы собраться с мыслями и оторваться от дивана. Как только я это сделала, то пулей вылетела из его дома. Мое сердце колотилось, а колени тряслись. Каждая встреча с Марком, даже самая маленькая, заставляла меня нервничать.

Да, я нервничала и была немного напугана.
Но пугал не он, я боялась саму себя.

Глава 9

МАРК

Я бил кулаком по боксерской груше, наслаждаясь острой вспышкой боли, которая пронзила руку от удара. Мышцы горели, а струйки пота стекали ручьями по лицу и телу, но я не останавливался.

Это было единственное место, где я позволял дать волю гневу, который я тщательно скрывал во всех других сферах своей жизни. Десять лет назад я пришел в этот зал, и это стало моей отдушиной, моим убежищем.

К тому времени, как я закончил избивать грушу, мое тело уже ныло от боли. Я вытер пот с лица и сделал глоток воды. Работка на этой неделе выдалась напряженной, и мне нужен был этот разнос, чтобы перезагрузиться.

— Надеюсь ты выпустил пар? — сухо сказал Толя, владелец этого помещения и мой личный инструктор с тех пор, как я переехал в город. Невысокий, коренастый, у него было мощное телосложение бойца и злобная морда, но в глубине души он был плюшевым мишкой. Хотя если бы я сказал ему это в лицо, то получил бы по морде, — Ты так молотил грушу, будто у тебя с ней какие-то проблемы.

— Дерьмовая неделя выдалась.

Мы были одни в зале, поэтому я говорил, как есть. По-

мимо Сани, Толя был единственным человеком, которого я считал настоящим другом, — Но грушу боксировать не так интересно и весело...

Манекены, конечно, хороши для тренировок, но все дело во взаимодействии между вами и вашим оппонентом и быстрым реагировании. Невозможно было бы прочувствовать все аспекты бокса, если бы ваш противник был неодушевленным предметом.

— Давай побоксируем. Но закончить надо ровно в семь. Я набираю группу.

Я изогнул бровь, — Серьезно?

Толик, когда открыл этот небольшой зал, упор больше делал на индивидуальные занятия или на очень маленькие группы.

Он пожал плечами, — Ага. Набираю именно группу для новичков, а не подготовленных ребят. Упор будет — самооборона. Пока только один урок, посмотрим, как пойдет. Машка приставала ко мне по этому поводу, пока я не согласился. Сказала, что людям будет интересно и что у нас лучшие инструкторы в городе.

Он рассмеялся и добавил, — За тридцать лет брака моя жена знает, как поднять мне самооценку.

— Не говоря уже о том, что это хорошее деловое решение, — согласился я.

— Ну и это тоже, — кивнул Толик.

Я сделал еще один глоток воды, и мои мозги заработали.

Уроки для начинающих...

Это может подойти для Лины. Самооборона — это навык, который пригодится если вы попадете в дерьмовую ситуацию. И это еще может спасти вам жизнь.

Я отправил ей короткое сообщение перед тем, как мы с Толей начали тренировку.

Мне все еще не нравилось играть роль няни, но мы с Линой заключили «перемирие». Плюс, когда я что-то беру на себя, я ручаюсь за это на сто процентов.

Я пообещал другу, что присмотрю за его сестрой, так и делаю. Недавно заменил сигнализацию в её доме — так она закатила истерику, когда охранный компания разбудила ее в семь утра, но тут ничего не поделаешь. Чем меньше у неё проблем, тем меньше мне приходилось о ней беспокоиться и тем больше я мог сосредоточиться на своих делах.

Хотя я бы не отказался от тех оладушек. Они оказались на удивление вкусные.

Я бы особенно не возражал, если бы она доставила их в крошечных шортах и майке, в которых она пришла ко мне домой. Непрошенный образ капельки пота, стекающей по ее бронзовой коже к декольте, мелькнул в моей голове.

Я громко выдохнул, когда Толя нанес мне удар в живот. Чёрт. Получил по заслугам за то, что позволил своим мыслям сбиться с пути.

Я стиснул челюсти и сосредоточился на тренировке, выкинув из головы все мысли об Лине и ее декольте.

Через час мои конечности стали как желе, а на теле появилось несколько цветущих синяков.

Я поморщился, вытянув ноги, пока низкий гул голосов просачивался через закрытую дверь в зал.

— Новички уже подошли, — друг похлопал меня по плечу, — Хорошая тренировка. Возможно, однажды ты даже победишь меня — если тебе повезет.

Я ухмыльнулся, — Пошел ты. Я могу победить тебя, если захочу.

Его смех прокатился по комнате, словно гром, — Увидимся во вторник.

После того как он вышел из комнаты, я проверил телефон на наличие новых сообщений.

Ничего.

Я нахмурился.

Я написал Лине почти час назад, и она всегда отвечала невероятно быстро, если только у нее не было фотосессии. Сегодня у нее её не было. Я знал, потому что взял с нее обещание сообщать мне каждый раз, когда она выходит из дома, включая местонахождение, имена клиентов и контактную информацию.

Я опять отправил ей смс.

Ничего.

Я позвонил. Нет ответа.

Либо она выключила свой телефон (чего я ей советовал никогда не делать), либо у нее могут быть проблемы.

У меня участился пульс. Знакомая петля на моей шее затянулась.

Я зажмурился, сосредоточившись на другом воспоминании — о том, как я посетил свой первый урок по боксу в шестнадцать лет — пока красные пятна моего прошлого не исчезли.

Когда я снова открыл их, гнев и беспокойство слились в ком и даже не переодевшись, вышел на улицу к машине.

— Тебе лучше быть дома, — процедил я.

Когда я прибыл к дому Лины, я так и не получил от неё ответа на смс, а на виске опасно пульсировала вена.

Если она игнорировала меня, то я её выпорю.

А если она была в опасности, то я убью всех, кто с этим будет связан.

— Где она? — я отказался от приветствий, когда Женя распахнула дверь.

— Кто? — ответила она с невинным взглядом.

— Лина, — прорычал я, — Она не отвечает на телефонные звонки.

— Возможно, она занята.

— Не шути со мной. Я знаю твоего босса. Мне достаточно одного слова, чтобы тебя вышвырнули с работы.

Я изучил всех ближайших друзей Лины.

Все следы кокетства растаяли как снег. Она посмотрела на меня с прищуром, — Не угрожай мне.

— Не играй со мной.

Глава 10

— Ладно, — выдала её подруга, — С ней все в порядке. Она с другом. Просто сейчас занята и не смогла подойти к телефону.

— Адрес?

— Не будь таким властным и грозным, — начала злиться девушка, но я её прервал.

— Назови мне адрес, где она.

Она тяжело вздохнула и ответила, — Я скажу тебе, но если ты меня возьмешь с собой. Чтобы убедиться, что не убьешь её.

Я был уже на полпути к своей машине.

Пять минут спустя мы мчались обратно в город. Я выставлю Сане счет за все расходы на бензин, когда он вернется, просто назло.

— Почему ты так нервничаешь? У Лины своя жизнь, — девушка опустила зеркало на козырьке и подкрасила губы, когда мы остановились на светофоре.

— Ты утверждаешь, что её лучшая подруга, но не вижу, что ты беспокоишься о ней, — раздражение тугим узлом скрутилось у меня в груди, — Она всегда быстро берет с меня трубку. По какой такой причине она может так долго не отвечать?

— Ну, например когда в душе, на работе, спит, еще пере-

числять?

— Прошел почти час, — отрезал я.

Она пожала плечами и выдала, — Может быть, она занимается сексом.

На моей челюсти дернулся мускул.

— Ты сказала, что она с другом, — как раз выехал во двор, где находился дом этого друга, и припарковался.

— Друг-мужчина, — она отстегнула ремень безопасности с блаженной улыбкой.

Квартира располагалась в многоэтажке на третьем этаже, поэтому не стал дожидаться лифта, как это сделала подруга Лины, а побежал по лестнице.

К нужной двери мы добрались одновременно.

Стучу в дверь, через минуту она распахнулась, и я увидел тощего мужчину в очках, на лице которого отразилось растерянность, — Здравствуйте! Вам кого?

— Где Лина?

— Она в комнате, но кто... — я протиснулся мимо него, что было несложно, учитывая, что он весил максимум пятьдесят килограмм.

— Эй, — закричал он, — Туда нельзя.

Что? Если Лина занималась сексом (при этой мысли у меня в виске запульсировала вена), то это была весомая причина прервать их.

Мне было интересно, она была со своим бывшим? Саша упомянул, что он ей изменил, но она вроде не похожа на че-

ловека, который приползет обратно к кому-то после того, как с ней так ужасно поступили.

Как только я добрался до нужной комнаты, — я услышал звуки, доносившиеся из полуоткрытой двери. Позади меня сутились этот тощий парень с Женей.

Я открыл дверь до упора и замер.

Ну хоть не сексом занимались.

Лина стояла посреди комнаты, одетая в откровенный черный кружевной наряд, мало оставляющий простор воображению. Она прижалась к парню со светлыми волосами, держащим в руках камеру. Они шептались и смеялись, глядя на экран, настолько поглощенные своей маленькой беседой тет-а-тет, что не заметили, что мы вторглись к ним.

Моя вена на виске запульсировала сильнее.

— Что... — мой голос рассек воздух, как кнут, — Здесь происходит?

В принципе я знал, что происходит. Декорации, смятая кровать, наряд Лины... они были в разгаре фотосессии. И она была моделью.

Бельё, которое было на Лине, едва прикрывало бесстыдные места. Кожаные ремешки обвились вокруг ее шеи, обнажив плечи, и доходили до пупка. Низ с высоким вырезом оставил ее ноги и большую часть задницы обнаженными, кроме областей, закрывающих ее грудь и между ног, прозрачное черное кружево.

Я никогда не видел ее такой. Это был не просто наряд; это

было ... Чёрные волосы, падающие роскошными волнами на спину, накрашенное лицо с дымчатыми глазами и блестящими красными губами, изгибы загорелой кожи, теперь навсегда запечатлелись в моем мозгу.

Я разрываюсь между похотью – но черт возьми, она была сестрой моего лучшего друга – и необъяснимой яростью от того, что другие мужчины видели ее такой.

Глаза Лины расширились от удивления, когда она заметила меня, — Марк? Что ты здесь делаешь?

— Я не пропускал его, — проговорил тощий в дверях.

— Он приехал за тобой, — Женя прислонилась к дверному проему, и ее янтарные глаза светились весельем, — Кстати, ты выглядишь очень сексуально. Не могу дождаться, чтобы увидеть фотографии.

— Никаких фото, — выдавил я, — Никто их не увидит.

Я сдернул одеяло с кровати и накинул его на плечи Лины, укрывая ее.

— Мы уходим. Прямо сейчас. А фотограф удалит все твои фотографии, которые он сделал.

У нее отвисла челюсть, — Нет! Ты сбрендил? Ты не можешь указывать мне, что делать.

Она сбросила одеяло на пол и вызывающе подняла подбородок, — Ты мне не отец и не брат, а даже если бы и был, ты не имеешь права диктовать условия, я уже совершеннолетняя.

— Он фотографирует тебя полуголой, — огрызнулся я, —

Знаешь ли ты, насколько разрушительными они могут быть, если кто-нибудь сольет их в интернет? Если их увидит твой работодатель?

— Я сама так хочу, — огрызнулась она, — Это профессиональная съемка. Многие так делают. Это не значит, что я фоткаюсь для какого-нибудь порносайта. Откуда ты вообще узнал, что я здесь?

— Упс, — сказала Женя позади нас. В ее голосе не было ни капли сожаления.

— Одевайся, — кипение в моей крови достигло максимума.

— Нет, — взгляд Лины говорил сам за себя, она тоже злилась.

— Простите что вмешиваюсь, — фотограф издал нервный смешок, — Как Лина и сказала, это всего лишь искусство. Я отредактирую это так, чтобы ее лицо было в тени, и никто не сможет её узнать. Мне просто нужны фотографии для конкурса. Что ты делаешь? — он завопил в знак протеста, когда я выхватил у него из рук камеру и начал удалять фотографии, но замолчал, когда я сровнял его смертельным взглядом.

— Остановись, Марк! Ты ведешь себя смешно, — Лина попыталась достать камеру, но безуспешно, — Знаешь, сколько времени заняли эти фотографии? Ты... — она дернула меня за руку, но безрезультатно.

— Я просто защищаю тебя, поскольку ты явно не смо-

жешь сделать это сама.

Мое настроение еще больше ухудшилось, когда я увидел ее фотографии, лежащей на кровати и знойно смотрящей в камеру. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что происходило у этого блондина-фотографа в голове все это время.

Лина отступила на минуту, а затем бросилась к камере в плохо скрытой попытке застать меня врасплох. Я ожидал от неё что-то подобное, но, когда она почти залезла на меня, то ее грудь задела мою руку.

Моя кровь закипела от этих ощущений.

Она была так близко, что я мог слышать ее дыхание. Я старался не замечать, как вздымается ее грудь и какой гладкой кажется ее кожа, прижимающаяся к моей. Это были опасные, извращенные мысли, которым не было места в моей голове. Ни сейчас, ни когда-либо.

— Отдай, — приказала она.

Глава 11

МАРК

Забавно было смотреть на Лину, которая думает, что может мной командовать.

— Нет, — выдал я коротко.

Она прищурила злобно глаза, — Если ты не вернешь камеру, клянусь Богом, я выйду на улицу в этом прикиде.

— Ты этого не сделаешь, — процедил ей в ответ.

— Хочешь проверить?

Наши лица были в нескольких сантиметрах друг от друга, и мы разговаривали настолько тихо, что никто, кроме нас, не мог разобрать ни слова.

Тем не менее я опустил голову, чтобы прошептать ей прямо на ухо.

— Если ты выйдешь за пределы этой комнаты в этом наряде, я не только удалю все снимки с этой камеры, но и разрушу карьеру твоего «друга». Ему придется перебиваться дешевыми подработками. Поняла? — я холодно улыбнулся, — Тебе бы этого не хотелось, не так ли?

Есть два способа угрожать людям: атаковать их напрямую или атаковать тех, кто им дорог. Я не брезговал это делать.

Губы Лины задрожали. Она поняла, что я говорю.

— Ты мудака, — выплюнула она мне в лицо.

— Да, я такой, и не забывай об этом, — я выпрямился и добавил, — Одеваться.

Лина не стала спорить, просто молча развернулась и направилась в ванную комнату.

Фотограф и тощий усталились на меня так, словно в их дом влез сам дьявол. Тем временем Женя усмехнулась, её забавляла сама ситуация.

Я закончил удалять фотографии и сунул камеру обратно в руки парню.

— Никогда больше не проси Лину ни о чём, — я возвышался над ним, наслаждаясь легким покачиванием его плеч, пока он старался не съезжиться, — Если ты это сделаешь, я узнаю. И тебе не понравится то, что произойдет дальше.

— Хорошо, — пискнул он в ответ.

Дверь ванной открылась. Лина прошла мимо меня и что-то сказала фотографу тихим голосом. Он кивнул. Потом она положила руку ему на плечо, и моя челюсть сжалась как тиски.

— Пойдем, — слово прозвучало резче, чем я предполагал.

Лина наконец посмотрела на меня и ее глаза недобро сверкнули, — Мы пойдем, когда я буду готова.

Я не знал, как Саня обращался с ней все эти годы. Прошло две недели, а мне уже хотелось ее задушить.

Она пробормотала еще что-то своему «другу» фотографу, прежде чем пройти мимо меня, не сказав ни слова. Женя последовала за ней, все еще улыбаясь.

Прежде чем уйти, я бросил последний предупреждающий взгляд в сторону парня.

Пока мы ехали обратно, в машине царила тишина. Женя сидела на заднем сиденье и с кем-то разговаривала по телефону, а Лина с каменным лицом смотрела в окно с пассажирского сиденья, все её тело было напряжено.

Я не возражал против тишины, даже был благодарен им за это. Мало что раздражало меня больше, чем непрекращающийся бессмысленный разговор.

Тем не менее что-то заставило меня включить радио на середине пути, хотя я оставил громкость настолько низкой, что почти не слышал музыку.

— Это было для твоего же блага, — сказал я. Зачем вообще я это говорю? Я обещал её брату, что присмотрю за ней, это я и выполняю.

Лина отвернулась еще больше и не ответила.

Отлично. Она может злиться сколько угодно. Единственное, о чем я пожалел, так это о том, что не разбил камеру.

Глава 12

ЛИНА

— Если ты еще раз попросишь Лину о чём-то подобном, я убью тебя и всю твою семью, — драматично закончила свой рассказ Женя и сделала глоток карамельного мокко.

— Да ладно? — Алёна наклонилась вперед, широко раскрыв глаза, — Он такое говорил?

— Нет конечно, — я бросила на Женю неодобрительный взгляд, — Хватит преувеличивать.

— А ты то откуда знаешь, что он говорил? Ты была в ванной, — возразила она.

Когда я нахмурилась еще сильнее, она вздохнула.

— Хорошо. Он так не говорил, но смысл был схожий. Марк ясно дал понять, чтобы Тима держался от тебя подальше.

— Мне так стыдно перед Тимохой, — проговорила я, и складывала хаотично салфетки за столиком.

Сегодня мы с моими подружками собрались в одном из кафе, чтобы посплетничать, но Женя говорила только о том, как Марк прервал мою фотосессию.

— Все часы съемок прошли впустую, — протяжно вздохнула я.

Мы с Тимой вместе работали в галерее и теперь как мне в глаза ему смотреть? Я и согласилась то на фотосессию для

того, чтобы немного заработать лишних денег и купить себе новую камеру. Можно, конечно, попросить денег у родителей, но мой отец не одобряет мою карьеру фотографа и сказал, что не даст на это денег. Поэтому и приходится искать дополнительный заработок.

Захочет ли теперь Тима иметь со мной дела, после такого поступка Марка.

Даже сейчас моя кожа вспыхнула от гнева при воспоминании о нём.

Я не могла поверить, что у него хватило наглости появиться и командовать мной. Угрожать моему другу. Вести себя так, будто я... его собственность. Даже брат никогда не заходил так далеко.

Я в ярости ткнула своё пирожное вилкой.

— Похоже, я пропустила все самое интересное, — Кира досадно вздохнула.

Кира была из обеспеченной семьи, и её отец был высокопоставленным чиновником столицы. Я не знаю как... но она училась с нами в одном колледже, хотя могла уехать за границу.

Но несмотря на её безумное воспитание, она была одной из самых приземленных людей, которых я когда-либо встречала. Она никогда не возвышала себя перед остальными, поэтому мы с ней быстро подружились.

— Поверь мне, это было невесело, — проворчала я, — Это было унижительно.

На моем телефоне появилось новое сообщение. Это было от Лёши. Достал.

Я смахнула уведомление прежде, чем кто-либо из моих подруг это заметили. У меня сейчас не было настроения разбираться с ним и его оправданиями.

— А я думаю это было очень даже весело, — Женя доела свое пирожное и облизывала тонкие пальцы, — Вы бы видели лицо Марка. Он был зол.

— И что в этом смешного? — включилась в разговор Алёнка, фотографируя свой латте.

Она была блогером о моде и стиле жизни в Instagram, и мы привыкли, что она снимала все вокруг. По иронии судьбы, для человека с таким большим социальным присутствием она была очень застенчивой и по ее словам, «анонимность» Интернета позволяла ей легче оставаться самой собой в сети.

— Ты меня слышала? Он был зол, — Женя сделала особое ударение на последнем слове, как будто оно должно было что-то означать.

Кира, Алёна и я тупо уставились на нее.

Она вздохнула, явно раздраженная нашим непониманием, — Когда кто-нибудь из нас в последний раз видел Марка Воронова злым? Или счастливым? Или грустным? Он обычно не проявляет эмоций. Как будто у него ноль человеческих чувств.

— Я думаю, он ненормальный, — сказала Алена и почему-то покраснела.

Я все еще злилась на Марка, но какая-то странная часть меня чувствовала необходимость защищать его.

— Вы видели его все го то пару раз, а уже такие суждения. Он нормальный. Тем более он лучший друг моего брата.

— Прости, я не так хотела сказать, — Аленка наклонила голову, и ее блестящие темные кудри упали на плечо, — Это было всего лишь наблюдение, но ты права. Я не знаю его достаточно хорошо, чтобы судить.

— Да ладно. Я... — я запнулась. Что, я вообще делала? Марку не нужна была моя защита.

Если и был в мире человек, которому было наплевать, что о нем думают другие, то это был Марк Воронов.

— Девочки, вы упускаете суть, — Женя махнула рукой в воздухе, — Дело в том, что он действительно проявил эмоции из-за Лины. Это очень любопытно...

О, нет.

— И? — Кира выглядела заинтригованной.

Я пнула ее под столом, — Не нужно мусолить эту тему.

— Извини, — она поморщилась и ответила, — Но все, что у меня происходит в последнее время, это... — Кира огляделась, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. Никого рядом не было, за исключением ее телохранителя, который сидел за столом позади нас и делал вид, что читает газету, но на самом деле внимательно следил за происходящим.

— Светские приемы и ужины, это ужасно скучно. Еще мой дедушка болен, и брат ведет себя странно, и мне нуж-

но что-то, чтобы отвлечься от всего этого, — она выглядела действительно удрученной.

— У меня есть теория, — Женя подалась вперед, и все мы, даже я, наклонились, желая услышать, что она скажет. Но что-то мне подсказывало, что не понравится то, что вот-вот вылетит из ее рта.

И я была права.

— Лина каким-то образом влияет на Марка, — сказала Женя, — Давайте посмотрим, как далеко это зайдет. Может под этим льдом скрывается человек?

Я закатила глаза, — Ты не заболела? Зачем несешь эту чушь?

Она проигнорировала меня.

— Я назову это... — драматическая пауза, — Операция по дьяволу.

Она подняла глаза и нарисовала рукой дугу, словно слова волшебным образом появились в воздухе.

— Креативно, — поддразнила Аленка.

Глава 13

— Да послушайте меня. Марк ведет себя как — робот, верно? Ну, а что, если она... — Женя указала на меня, — ... может доказать, что это не так? Ведь прикольно же посмотреть на него как на человека, а не как на бездушное существо.

— Нет, — я швырнула пустую чашку из-под кофе в ближайший мусорный бак и чуть не попала в проходящего мимо парня. Я вздрогнула и произнесла «извини», прежде чем вернуться к нелепому предложению, — Это самая глупая идея, которую я когда-либо слышала.

— Не говори нет, пока не попробуешь, — Женя стала играть бровями в смешной манере.

— Вот какой в этом смысл? — буркнула я, — И как ты вообще это представляешь?

— Все просто, — она вытащила из сумки ручку, блокнот и начала что-то писать, — Мы придумываем список эмоций, а ты попытаешься заставить его почувствовать каждую из них.

— Иногда, — сказала Кира, — Меня пугают твои идеи Жень.

— А что в этом такого? — непонимающе ответила она.

— Это действительно кажется как-то... странно, — Алёна постучала по столу отполированными ногтями, — А какие именно эмоции можно на нём проверить?

— Ален?

— Что? — она бросила виноватый взгляд в мою сторону,

— Мне любопытно.

— Я уже видела его злым, поэтому остаются такие эмоции как - счастье, печаль, страх, отвращение... — хитрая улыбка скользнула по лицу Женьки и она добавила, — Ревность.

Я фыркнула на последнее ее слово, — Прекрати. Он никогда не будет меня ревновать. Он миллионер, а может быть и миллиардер, а я кто? Девочка - фотограф. Таких как я, он просто перешагивает.

Тут оживилась Кира и спрашивает Женю, — Думаешь, ему нравится Лина?

— Нет, — я ответила за свою подругу, — Он лучший друг моего брата, а я не в его вкусе. Он мне сам так сказал.

— Псссс, — Женька отмахнулась от моего протеста, как от комара, — Мужчины не знают, чего хотят. Кроме того, разве ты не хочешь отомстить ему за то, как он поступил с Тимохой?

— Нет, — твердо сказала я, — И я не поддерживаю эту безумную идею.

Сорок пять минут спустя мы решили, что первая фаза операции «Дьявол» начнется через три дня.

Я ненавидела себя за то, что уступила подругам и согласилась на это безумие.

Каким-то образом Женя всегда убеждал меня делать что-то вопреки моим инстинктам, как в тот раз, когда мы четы-

ре часа ехали в Ярославль, чтобы посмотреть выступление какой-то группы, потому что она думала, что солистка крутая, и в итоге мы застряли в пробке на МКАД и опоздали на поезд. Или, когда мы учились в колледже, она убедила меня написать любовное стихотворение симпатичному парню из моего потока. А потом его девушка, о существовании которой я не подозревала, пришла с разборками в общежитие.

Женя была самым убедительным человеком, которого я когда-либо встречала. Хорошее качество для начинающего юриста, но не для такой невинной души как я.

Вечером, того же дня, я забралась в постель и закрыла глаза, пытаюсь разобраться в своих мыслях. Операция «Дьявол» должна была стать веселым и беззаботным экспериментом, но она заставила меня нервничать, и не только потому, что она была подлой. Все в Марке заставляло меня нервничать.

Я вздрогнула, думая о том, как он будет мстить мне, когда узнает про план. Я не заметила, как провалилась в легкий прерывистый сон.

"Помогите! Мама, помоги мне!"

Я попыталась выкрикнуть эти слова, но не смогла. Потому что я была под водой, и, если бы я открыла рот, вся вода хлынула бы внутрь, и я больше никогда не увижу маму, папу и Сашу.

Еще родители мне сказали не подходить к озеру одной, но мне хотелось сделать на воде красивую рябь. Мне нравилась эта рябь, нравилось, как бросок одного маленького кам-

ня может вызвать такой большой эффект.

Только эта рябь душила меня сейчас.

Слезы текли из моих глаз, но озеро поглотило их и похоронило мою панику, пока не остались только я и мои молчаливые мольбы.

Я никогда не увижу свет...никогда...никогда.

— Мама, помоги! — я не могла больше сдерживаться. Я кричала, кричала так громко, как позволяли мои маленькие легкие. Кричала до тех пор, пока у меня не пересохло в горле, и мне показалось, что я потеряю сознание, или, может быть, это была вода, хлынувшая внутрь и наполнившая мою грудь.

Столько воды. Повсюду. И никакого воздуха.

Я трясла руками и ногами в надежде, что это поможет, но этого не произошло. Это заставило меня тонуть быстрее.

Где мама? Она должна была быть здесь. Мамы всегда должны были быть рядом со своими детьми.

Чернота приближалась. Я это видела, чувствовала. Мой мозг затуманился.

У меня больше не было сил кричать, поэтому я произнесла эти слова беззвучно. «Мама, пожалуйста...»

Я резко выпрямилась в своей кровати и мое сердце колотилось как сумасшедшее. Одеяло обвилось вокруг моих ног, и я сбросила его на пол. Моя кожа была вся в мурашках от ощущения того, что я запуталась, что я попала в ловушку и не имею возможности освободиться.

Глава 14

Светящиеся красные буквы будильника сообщили мне, что сейчас четыре утра.

В китайской культуре число четыре считается несчастливым, поскольку его слово звучит как «смерть». Единственная разница в их произношении – это интонация тона.

Я никогда не была суеверным человеком, но озноб охватывал меня каждый раз, когда я просыпалась от одного из своих кошмаров в четыре часа утра, что было почти всегда. Я не могла вспомнить, когда в последний раз просыпалась в другое время.

Я услышала тихие шаги в коридоре и изобразила на своем лице спокойствие, а не страх, который охватывал меня. Дверь в мою комнату открылась, и Женька проскользнула внутрь. Она включила ночник, и мне стало стыдно, когда я увидела ее взлохмаченные волосы и измученное лицо. Она много работала и конечно же хотела спать, но всегда проверяла меня, даже когда я настаивала этого не делать.

— Опять кошмар? — тихо спросила она. Моя кровать прогнулась под ее весом, когда она села рядом со мной и протянула мне кружку тимьянового чая. Женя прочитала в Интернете, что это помогает от ночных кошмаров, и начала готовить это для меня несколько месяцев назад. Это помогло: кошмары мне не снились уже больше двух недель, что

является рекордом, но, похоже, моя удача закончилась.

— Как обычно, — мои руки дрожали, так что даже немного пролилось, чая из кружки, — Иди спать. У тебя сегодня презентация.

— К чёрту её, — она провела рукой по спутанным рыжим волосам, — Я уже встала. Кроме того, почти пять утра. Некоторые ненормальные вообще в такое время выходят на пробежку.

Я изобразила слабую улыбку, — Прости что разбудила. Может мне звукоизолировать свою комнату?

— Ты серьезно? Не нужно. Ты моя лучшая подруга, — Женька крепко обняла меня, и я позволила себе погрузиться в ее успокаивающие объятия, — Многим сняться кошмары.

— Но, наверное, не такие, как у меня. Как ты вообще до сих пор со мной возишься?

Мои кошмары они очень яркие и реалистичные. Я бы сказала, что это не кошмары, а настоящие воспоминания. Я застряла в этом ужасе в девятилетнем возрасте. Все, что было до этого, было дымкой, усеянным слабыми тенями моей жизни до...

— Ладно, может и не такие. Но это не твоя вина. Seriously, — подруга отстранилась и улыбнулась, — Ты меня знаешь. Я бы не стала молчать, если меня что-то не устраивает.

Я тихо рассмеялась и поставила теперь уже пустую кружку на тумбочку.

— Ну это да, — я сжала ее руку, — Я в порядке. Иди

спать, побегай или приготовь себе карамельный мокко или чай.

Она сморщила нос и выдала смехотворно, — Я и бег? Я тебя умоляю... Я со спортом не очень близки. Плюс, ты знаешь, я не умею пользоваться кофемашиной. Вот почему я трачу столько денег в кофейнях.

Она посмотрела на меня, и крошечная морщинка легла между её бровей, — Позови меня, если тебе что-нибудь понадобится, ладно? Я не уйду на работу раньше семи.

— Хорошо. Люблю тебя, — ответила ей уже не дрожащим голосом.

— И я тебя.

Прежде чем она ушла, Женя обняла меня в последний раз и закрыла за собой дверь с тихим щелчком.

Я снова легла на кровать и натянула одеяло до подбородка, пытаясь снова заснуть, хотя знала, что это бесполезное занятие. Но даже несмотря на то, что в середине лета я лежала под одеялом, холод будто оставался внутри меня — призраком, предупреждающий меня, что прошлое никогда не бывает прошлым, а будущее никогда не разворачивается так, как мы хотим.

Глава 15

МАРК

— Пожалуйста, не делайте этого, — слышу в трубке трусливый голос мужчины.

Я налил себе чашку кофе, прислонился к стойке и неторопливо сделал глоток, прежде чем ответить.

— Я не понимаю, почему ты звонишь мне? Я обычный директор. Тебе следует поговорить с моим дядей – Воронов Иван, он является генеральным.

— Это бред, — выплюнул мужчина в трубку, — Вы стоите во главе компании, и все это знают.

— Люди лгут, — коротко бросил ему в ответ.

Я проверил время на часах Роллекс. Ограниченная серия, они обошлись мне в двадцать тысяч долларов. Я купил их после того, как продал свое программное обеспечение для финансового моделирования за восьмизначную сумму, через месяц после моего четырнадцатого дня рождения.

— Извини, но подошло время для моей ежедневной медитации, — я не медитировал, и мы оба это знали, — Желаю тебе всего наилучшего. Я уверен, что ты найдешь себя в другом бизнесе.

— Марк, пожалуйста! — его голос умоляющим, — У меня семья. Дети. Моя старшая дочь скоро пойдет в колледж. Что бы вы ни имели против меня, не втягивайте в это их.

— Но я ничего против тебя не имею, Андрей, — сухо сказал я, отпивая еще один глоток кофе. Большинство людей не пили эспрессо так поздно, опасаясь, что не смогут заснуть, но у меня такой проблемы не было. Я никогда практически не спал, — Это бизнес. Ничего личного.

Меня озадачило то, что люди до сих пор этого не поняли. Личным обращениям не было места в корпоративном мире. Вопрос был в том, чтобы съесть или быть съеденным, и у меня, например, не было великого стремления стать добычей.

Выживали только сильнейшие, и у меня было полное намерение оставаться на вершине пищевой цепи.

— Марк... — все никак не сдавался он.

Я устал от таких людей, которые выпрашивают время, деньги, внимание или, что хуже всего, привязанность.

— Спокойной ночи, — я повесил трубку, прежде чем он успел еще раз попросить. Нет ничего печальнее, чем видеть (или, в данном случае, слышать), как генеральный директор одной из многих компаний превратился в ничто.

Враждебное поглощение небольшой компании произойдет, как и планировалось. Меня бы не волновала эта компания, если бы она не была полезной пешкой в великой схеме бизнеса.

Моя компания еще не была акуллой в бизнесе, но через пять, десять, двадцать лет она станет намного больше. Телекоммуникации, электронная коммерция, финансы, энергетика... мир созрел для моего захвата. Она была маленькой

рыбкой в финансовой индустрии, но стала ступенькой на пути к моим большим амбициям. Я хотел сгладить все недочеты, прежде чем броситься в бой с акулами.

Кроме того, этот Андрей был полный мудака. Я узнал из достоверного источника, что он домогался своих секретарш, которых потом подкупил – чтобы те не ходили с заявкой в полицию.

На всякий случай я заблокировала его номер и мысленно запомнил уволить своего секретаря за то, что информация о моем личном мобильном телефоне попала в руки кому-то за пределами моего строго контролируемого списка контактов. Она уже несколько раз облажалась — документы с ошибками, встречи назначены не на то время, пропущенные звонки от VIP-персон — и это стало последней каплей. Я продержал ее здесь только в качестве услуги ее отцу, чиновнику, который хотел, чтобы его дочь получила «настоящий опыт работы», но ее стаж закончится завтра в восемь утра.

С ее отцом я разберусь позже.

Тишина гудела в воздухе, когда я поставил чашку кофе в раковину и пошел в гостиную. Я опустился на диван и закрыл глаза, позволяя выбранным мною образам проигрываться в моей голове. Я не медитировал, но это была моя собственная долбанная форма терапии.

1 октября 2006 г.

Мой первый день рождения в качестве сироты.

Меня не волновали дни рождения. Это были бессмыслен-

ные даты в календаре, которые люди отмечали, потому что это заставляло их чувствовать себя особенными, хотя на самом деле они вообще не были особенными. Как дни рождения могут быть особенными, если они есть у всех?

Раньше я думал, что они особенные, потому что мои родители всегда придавали этому большое значение. Однажды они отвезли всю семью и шестерых моих ближайших друзей в аквапарк, где мы до вечера плескались и веселились. В другой год мне купили PlayStation, и я стал предметом зависти своего класса. Но некоторые вещи были одинаковыми каждый год. Рано утром я притворялся спящим, в то время как мои родители «пробирались» в мою спальню, неся огромной торт со свечками и шарами. Мой отец держал торт, а мама хваталась за меня и кричала: «С днем рождения!» и я смеялся и визжал, пока она щекотала меня. Это был единственный день в году, когда мне разрешали позавтракать в постели. Когда моя сестра стала достаточно взрослой, чтобы ходить, она присоединилась к ним, перелезла через меня и взъерошила мне волосы, пока я жаловался, что девочек слишком много в моей комнате.

Теперь их не было. Больше никаких семейных поездок, тортов и шаров. Больше никаких дней рождения, которые имели бы значение.

Мой дядя однажды попробовал что-то похожее организовать. Он купил мне большой шоколадный торт и привел в популярный в городе игровой зал.

Я сидел за столом в обеденной зоне и смотрел в окно. Думая. Вспоминая. Анализируем.

— Марк иди поиграй, — сказал он, — Это твой день рождения.

Он сидел напротив меня, крепкого телосложения, с волосами цвета пшеницы и светло-кариими глазами, почти такими же, как у моего отца. Он не был красивым мужчиной, но тщеславным, поэтому его волосы всегда были идеально причесаны, а одежда идеально выглажена. На нем был строгий синий костюм, который выглядел совершенно неуместно среди детей и родителей с измученными лицами в футболках, бродящих по игровому залу.

До «Того дня» я нечасто видел дядю. Они с моим отцом поссорились, когда мне было семь лет, и мой отец больше никогда о нем не говорил. Несмотря на это, дядя Ваня взял меня к себе вместо того, чтобы позволить мне оказаться в системе детского дома, что, я думаю, было очень мило с его стороны.

— Я не хочу играть, — я постучал костяшками пальцев по столу. Один. Два. Три. Три выстрела. Три тела падают на пол. Я зажмурился и приложил все свои силы, чтобы выкинуть эти образы из головы. Но видения вернуться, как делали это каждый день, начиная с того самого дня.

— Что ты хочешь? — спросил дядя.

Я посмотрел ему в глаза. Он держал взгляд несколько секунд, прежде чем опустить глаза.

После того как моей семьи не стало, люди не смотрят мне в глаза. Они отворачивались — не потому, что жалели меня, а потому, что боялись какой-то базовый инстинкт выживания глубоко внутри них кричал им, чтобы они бежали и никогда не оглядывались назад.

Это было глупо: взрослые боялись одиннадцатилетнего, а теперь двенадцатилетнего мальчика. Но я их не винил. У них были на то причины.

Потому что однажды я разорву мир на части голыми руками и заставлю его заплатить за то, что он у меня отнял.

— Чего я хочу, дядя, — сказал я, и мой голос все еще улавливал чистый, высокий тон мальчика, еще не достигшего половой зрелости, — Это месть.

Я открыл глаза и медленно выдохнул, позволяя воспоминаниям нахлынуть на меня. Это был момент, когда я нашел свою цель и повторял ее каждый день на протяжении четырнадцати лет.

Мне пришлось обратиться к доктору в течение нескольких лет после смерти моей семьи. И их поменялось огромное количество, потому что они не смогли мне помочь, хотя дядя и искал лучших специалистов.

Но все они говорили мне одно и то же: что мое навязчивое внимание к прошлому будет препятствовать процессу моего исцеления и что мне нужно сосредоточить свою энергию на других, более конструктивных занятиях.

Я предложил им засунуть свои предложения себе в зад-

ницу.

Я не хотел лечиться. Я хотел сжечь весь мир. Я хотел чувствовать каждый обжигающий удар боли.

И вскоре человек, ответственный за эту боль, тоже почувствует ее. В тысячу раз.

Глава 16

ЛИНА

Операция «Дьявол» и первая фаза – это печаль.

Я пришла при полном параде.

Накрасилась, уложила красиво волосы и надела свой любимый белый хлопковый сарафан с желтыми ромашками. Оно было одновременно красивым и удобным, а декольте на нем было достаточно откровенным, чтобы заинтриговать. Моему бывшему оно очень нравилось.

Я подумывала выбросить его после того, как мы расстались, но передумала. Неужели из-за какого-то парня я буду лишаться своих вещей. Ещё чего!

Сегодня нужно хорошо выглядеть, если я собираюсь на вечерний кинопросмотр с Марком.

Я не могла придумать ни одной хорошей идеи, как его расстроить, поэтому выбрала просмотр грустных фильмов.

Однажды я видела, как брат всплакнул в конце «Титаника», хотя он утверждал, что это аллергия, и угрожал свернуть шею, если я кому-нибудь расскажу.

Поскольку Марк был более сдержанным, чем Саша, я удалила с флешки «Титаник» и скачала «Хатико». Только человек без сердца сможет спокойно досмотреть этот фильм без слёз.

Я постучала в дверь Марка. К моему удивлению, он от-

крыл менее чем через две секунды.

— Привет, я... — запинаясь произнесла, смотря на него.

Я ожидала увидеть его в домашней одежде, но вместо этого он был одет в темно-серую рубашку, заправленную в темные джинсы, и сшитый на заказ черный пиджак от Hugo Boss.

— Я тебя не отвлекаю? — я попыталась заглянуть ему за спину и посмотреть, есть ли у него кто дома, но Марк своей спиной загораживал большую часть дверного проема.

— Тебя пропустить, чтобы было лучше видно мою гостиную? — с сарказмом спросил он.

Мои щеки вспыхнули. Пипец.

— Мне не интересна твоя гостиная, — пишу в ответ, — Однотонные, тусклые цвета. Никаких личных вещей.

Что я говорю? Кто-нибудь, остановите меня.

— Картина уродливая, — ну остановите меня, — Не хватает женской руки.

Да чтоб меня... Я прикусила даже язык, чтобы замолчать и не пороть всякую чушь.

— Технически — картина принадлежит твоему брату, — с ухмылкой выдал он, — И я ухожу. У меня свидание.

Я несколько раз моргнула в удивлении. Марк собрался на свидание?

Конечно, он не девственник, только стоит посмотреть на него. Но я никогда не слышала и не видела признаков активности в его личной жизни, если не считать женщин, броса-

ющихся на него, куда бы он ни пошел, поэтому я предположила, что он был одним из тех трудоголиков, которые имели отношения только исключительно с работой.

Мы были соседями уже больше месяца, и я не видела, чтобы он привел домой ни одну женщину, хотя, признаюсь, я не следила за его домом двадцать четыре часа в сутки, как дура.

— Ладно, тогда не буду тебя задерживать.

Я отступила назад и как обычно с моим везением, я споткнулась. Марк потянулся, чтобы поддержать меня, и мое сердце подпрыгнуло.

— Раз уж ты здесь, зачем приходила?

Он все еще держал меня за руку, и жар от его прикосновения обжигал меня.

— Полагаю, это означает, что ты больше на меня не злишься?

Я игнорировала его несколько дней с тех пор, как он вошел в дом Андрея. Это был самый долгий период, когда я когда-либо сдерживала свой гнев.

— Просто не выставляйся на показ перед мужиками полуголой и этого бы не произошло.

— Я ничего не выставляла...

Марк выпустил мою руку, — Так почему пришла. Что-то случилось? — его взгляд стал более острым, — Бывший беспокоит?

Очевидная попытка сменить тему, но у меня слишком сильно закружилась голова.

— Нет. Слава богу. Просто Женька умотала на свидание, и мне скучно, поэтому я подумала, не захочешь ли ты со мной провести вечер за просмотром фильма.

Я поняла, что мне следовало придумать более убедительное оправдание тому, почему появилась у него дома без предупреждения в четверг вечером, тем более что мы не были друзьями.

— Ты вообще не умеешь врать, — Марк выглядел не впечатленным, — Какая настоящая причина?

Чёрт. Надо быстро придумать предлог. Не могу же я сказать, что эта операция по вытаскиванию из него эмоций.

— Я подумала, что тебе может быть одиноко, потому что Саша уехал. Просто раньше вы постоянно куда-то выбирались, — сказала я, — Но вижу, что у тебя все хорошо, — быстро добавила я, — Поэтому, вернусь к себе домой, а ты забудь, что я приходила. Приятного свидания!

— Подожди.

Я замерла, и мое сердце колотилось как бешеное.

Марк открыл дверь и отошел в сторону, — Входи.

— Что? А твое свидание?

— Позволь мне самому решать. Я не знаю, что с тобой происходит, но раз ты нарушила молчание и пришла, значит, что-то не так.

Чувство вины закралось у меня в душе. Это должен был быть безобидный эксперимент. Я не хотела, чтобы он отменил свои планы.

Но когда я прошла в гостиную, мысль о том, что он не будет ужинать с какой-то красивой, загадочной женщиной, порадовала меня больше, чем следовало бы.

Я подавила смех, увидев выражение лица Марка, когда он увидел фильмы, которые я принесла.

— Не делай такое лицо, — поддразнила я, и включила произведение видео на телике.

Затем забралась с ногами на диван и смотрела как начались титры перед фильмом.

— Я не фанат смазливых фильмов, — Марк сбросил пиджак и повесил его на спинку дивана. Его рубашка растянулась на широких плечах, а две верхние пуговицы были растегнуты, обнажая часть его груди и сексуальные ключицы.

Глава 17

Я не думала, что ключицы могут быть настолько сексуальными, но это факт.

Нервно сглотнув, я ответила, — Это не смазливый фильм и не мелодрама. Это про дружбу.

— Разве собака не умрет в конце?

— Ну и что? — проворчала я, — А ты откуда знаешь? Значит ты уже смотрел?

— Нет. Но когда только фильм вышел, каждый второй об этом судачил.

— Шшш, — я толкнула его ногой, — Фильм начинается. Он вздохнул, но промолчал.

На протяжении всего фильма я украдкой поглядывала на Марка, надеясь уловить какую-то реакцию.

Ничего. Ноль эмоций. Даже когда Хатико умирал в конце фильма, и увидел своего хозяина.

— Как тебе удастся не плакать? — спросила я, смахивая слезы тыльной стороной ладони после того, как пошли финальные титры, — Этот фильм такой грустный.

Он пожал плечами и ответил, — Ничего особенного и хватит плакать.

— Я не могу остановиться, когда мне этого хочется. Это биологическая реакция.

— Всё можно контролировать, — выдает он спокойно.

Я не удержалась - придвинулась ближе к нему на диване и протянув руку, положила на его спину.

Его мышцы сжались под моими прикосновениями, — Что, — сказал он напряженным, голосом, — Ты делаешь?

— Я ищу твою панель управления, — я похлопала его по спине, пытаюсь не замечать рельефных контуров его мышц, — Ты, наверное, робот.

В ответ я получила каменный взгляд, — Робот?

— Может ты сломался и тебе нужно поменять батарейки? — дразнила его и продолжила, — Могу я тебя называть, R2-D...

Я вскрикнула, когда он схватил меня за руку и развернул, пока я не оседлала одну из его ног. Кровь загудела у меня в ушах, когда он сжал мое запястье.

Наши глаза встретились, и гул усилился. Под этими нефритовыми льдинками я увидела искру чего-то, от чего у меня в животе пробежал жар.

— Я не игрушка, Лина — сказал он смертельно мягким голосом, — Не играй со мной, если не хочешь, чтобы тебе причинили вред.

Я нервно сглотнула, — Ты не причинишь мне вреда.

Искра в его взгляде переросла в гнев.

— Вот почему Саша так волновался за тебя. Ты слишком доверяешь.

Он наклонился вперед на несколько сантиметров, но я и не думала отступать. У меня возникло пугающее ощущение,

что подо всем этим льдом лежит вулкан, ожидающий извержения — и помоги Бог тому, кто будет рядом, когда это произойдет.

— Не пытайся меня очеловечить. Я не герой из твоих романтических фантазий. Ты понятия не имеешь, на что я способен, и то, что я пообещал твоему брату что присмотрю за тобой, не означает, что я могу защитить тебя от самой себя.

Я почувствовала, как мои щеки запылали. Я разрывалась между страхом и яростью — страхом перед этим суровым, непреклонным взглядом его глаз; ярость из-за того, что он разговаривал со мной так, как будто я была наивным ребенком, который не мог завязать шнурки.

— Это была обычная шутка, — сказала я, стиснув челюсти, — Мне жаль, что прикоснулась к тебе без разрешения, но ты мог бы сказать мне остановиться, вместо того чтобы произносить такую воодушевленную речь, выставляя меня душой.

Его ноздри раздулись, — Я не говорил что ты дура.

Мой гнев вытеснил мой страх, — Ага. Вы с братом очень похожи. Ты говоришь, что хочешь «защитить» меня, как будто я не взрослая девушка, которая вполне способна постоять за себя. То, что я вижу в людях хорошее, не означает, что я дура. Я думаю, что оптимизм — хорошая черта, и мне жаль людей, которые идут по жизни, веря в худшее.

— Это потому, что они видели худшее.

— Люди видят то, что хотят видеть, — возразила я, —

Есть ли на свете ужасные люди? Да. Происходят ли ужасные вещи? Да. Но замечательные люди существуют, и чудесные вещи тоже случаются, и если ты слишком много внимания уделяешь негативу, то упускаешь все позитивное.

Полная тишина, еще более неловкая из-за того, что я все еще сидела верхом на ноге у Марка.

Я была уверена, что он накричит на меня, но, к моему шоку, на лице появилась легкая улыбка. Его пальцы задели мою поясницу, и я чуть не выпрыгнула из кожи.

— Розовые очки тебе к лицу, Лисичка.

Я уверена, что он насмехается, но бабочки в моем животе все равно ожили, раздувая мой гнев.

— Спасибо. Я могу с тобой поделиться. Они нужны тебе больше, чем мне, — многозначительно сказала я.

Тихий смешок вырвался из его горла.

Рука Марка скользнула вверх по моему позвоночнику, пока не остановилась на затылке, оставляя за собой каскад покалывания, — Ты не слезаешь с меня, потому что... что?

О господи.

— Ты... ты... нет, я нет! — пробормотала я, отталкивая его и слезая.

Его смешок перерос в полноценный смех. Эффект его настоящей улыбки был настолько разрушительным, даже несмотря на мое смущение, я смотрела, как осветилось его лицо и на блеск, который превратил его глаза из красивых в совершенно захватывающие.

Возможно, мне следует быть благодарной, что он никогда не улыбался, потому что, если бы он всегда ходил с таким довольным выражением... у женщин не было бы шансов.

Его смех утих, но блеск в глазах остался, — Какой следующий фильм?

— Что?

— Ты скачала только один?

Внезапная смена темы привела меня в чувство.

— А нет. Там еще какой то есть.

Я молча воспроизвела другой фильм.

Пока играли вступительные титры, я села как можно дальше от него и «небрежно» положила, между нами, две декоративные подушки для пущей убедительности. Он ничего не сказал, но краем глаза я увидела его ухмылку.

Я была настолько сосредоточена на том, чтобы не смотреть на него, что почти не обращала внимания на фильм, но час спустя, когда меня сманил сон и глаза сомкнулись, я все еще думала о его улыбке.

Глава 18

МАРК

 Я молча проклинал Саню, неся его сестру наверх.

Я уверен, что он был бы этому рад еще меньше, чем я, но на улице лил дождь, поэтому я не мог отнести ее домой, а будить не хотел. Мог бы оставить ее на диване, но ей было бы неудобно и у неё все конечности свело.

Я ногой открыл дверь в свою комнату и уложил Лину на кровать. Она даже не пошевелилась.

Мой взгляд задержался на ее фигуре, замечая детали, которые я не имел права замечать. Ее темные волосы рассыпались под ней, как одеяло из черного шелка, а ее платье задралось, обнажая бедра. Ее кожа выглядела как шелк, и мне пришлось взять себя в руки, чтобы не прикоснуться к ней.

Я отвел взгляд, стиснув челюсти от нежелательных мыслей, заполонивших мой мозг.

Мне не следовало так думать о сестре моего лучшего друга, но что-то изменилось. Я не был уверен, когда и как, но я начал воспринимать Лину не как младшую сестру Сани, а больше, как женщину. Красивая, чистосердечная, но дерзкая женщина, которая однажды могла бы меня убить.

Мне не следовало приглашать ее войти. Мне нужно было пойти на свидание с Мариной, как я и планировал, но, по правде говоря, я не мог терпеть её за пределами спальни.

Она была великолепна, богата, утончённая и понимала, что не получит от меня ничего, кроме физических отношений, но настаивала на том, чтобы я приводил её в ресторан, перед нашим сексом. Я согласился только потому, что она трахалась как порнозвезда.

Она не ожидала от нашей договоренности никаких обязательств, но ей нравился сам статус, а я — как один из самых богатых и завидных холостяков, согласно последнему выпуску журнала GQ — подходил под её критерии.

Мне было все равно. Я использовал ее; она использовала меня. Но мое соглашение с Мариной исчерпало себя. Ее недовольная реакция, когда я позвонил ей и сообщил, что не смогу приехать сегодня вечером, укрепила мое решение.

Она не должна предъявлять мне никаких претензий, и если она думала, что несколько ужинов и минетов изменят мое мнение, то она жестоко ошибалась.

Я приподнял Лину, чтобы укрыть одеялом. Я ожидал, что она будет спать с мечтательной улыбкой, вместо этого ее брови были нахмурены, рот плотно сжат, дыхание поверхностное.

Переодевшись в черные спортивные штаны, я выключил свет и забрался на другую сторону кровати.

Как джентльмен, я должен был спать на диване или на полу, но из всех оскорблений, которые люди бросали мне на протяжении многих лет, слово «джентльмен» не входило в их число.

Я сцепил руки за головой, пытаюсь игнорировать мягкое женское присутствие рядом со мной. Как обычно, сна не последовало, но вместо того, чтобы перелистнуть свой мысленный альбом на конкретный день, я позволил своему разуму блуждать, как ему заблагорассудится.

31 декабря 2013 г.

— Поверь, мой отец будет рад, что ему есть с кем поговорить о бизнесе, — Саня выскочил из машины, — То, что я не пошел по его стопам — его самое большое разочарование.

Я ухмыльнулся, следуя за ним по дороге к внушительно-му кирпичному дому его семьи в пригороде. Густая живая изгородь обрамляла каменную дорожку, ведущую к массивной входной двери из красного дерева, а над медным дверным молотком висел осенний венок из цветов с шелковистым бантом.

— Это сделала моя сестра, — сказал Саня, заметив мой взгляд, — Мой отец ненавидит все эти украшения, но Лине это нравится.

Я мало что знал о его сестре, кроме того, что она была на несколько лет моложе нас и любила фотографировать. Саня купил ей на Новый год подержанный фотоаппарат, потому что она постоянно «намекала» об этом каждый раз, когда они разговаривали по телефону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.